

— Я пришла за тобой присмотреть. Боюсь, ты, мужчина, окажешься неуклюжим и ничего свежего не выберешь, — с видом благодетельницы заявила Цзэн Кэ.

Е Сянь вздохнул:

— Да ладно, я тоже кое-что понимаю, ясно?

Цзэн Кэ фыркнула:

— Не знаю, кто это Тану лактогенный суп варил, а ещё врач! — Она презрительно скривила губы.

— Я нейрохирург, а не акушер-гинеколог. К тому же у меня дома нет рожавших женщин, откуда мне это знать? — парировал Е Сянь, кладя капусту в тележку и продолжая выбирать овощи.

— И это аргумент? Разве врачи не должны всё знать? Не оправдывайся, просто недотёпа. Правда, малышка? Крёстный у нас — дурачок? — Цзэн Кэ дразнила дочку, но та, с соской во рту, хранила молчание, желая просто побыть ребёнком.

— Видишь? Крёстная дочь со мной не согласна, — самодовольно произнёс Е Сянь.

— Е Сянь, мне кажется, ты всё больше становишься похож на женщину, — слова Цзэн Кэ заставили Е Сяня помрачнеть. Он толкнул тележку и зашагал быстрее. Это она похожа на женщину! Она! Хотя нет, она и есть женщина. Е Сянь глубоко вздохнул: Цзэн Кэ сводила его с ума!

Набрав целую гору того, что любил Тан Чжи, Е Сянь понёс два тяжёлых пакета, а Цзэн Кэ с малышкой Вэнь Ин направились к парковке. Но едва он открыл багажник и начал укладывать покупки, как услышал крик Цзэн Кэ. Обернувшись, он увидел, как несколько человек в масках вырвали ребёнка у неё из рук и оглушили её саму.

Он бросился на помощь, но в затылок ему пришёлся резкий удар. В глазах потемнело, и он потерял сознание.

— Бам! — Офисное кресло с грохотом полетело на пол.

— Господин директор! — Секретарь смотрел на помрачневшего мужчину, от которого исходила волна гнева, и мысленно проклинал тех недотёп.

— Кто даст мне объяснение, как человека похитили прямо у вас под носом? Я вас кормлю за красивые глаза? — Гневным человеком был тот самый, к кому ранее приходил Е Сянь.

— Босс, мы в этот раз ослабили бдительность. Подумали, раз прошло так много времени, они больше не станут действовать, — виновато опустил голову крепкий мужчина.

— Вы что, новички, только из пелёнок? — Мужчина глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. — Немедленно, сию же минуту найдите их логово! Быстро!

— Есть! — Мускулистый мужчина, получив приказ, тут же удалился.

Мужчина махнул рукой, и секретарь тоже вышел.

Оставшись один, мужчина подошёл к панорамному окну. Солнце слепило глаза. Три группы не

смогли защитить одного человека. Похоже, противник готов пойти на всё.

Доктор, твой муж нарвался на отчаянных людей. Тебе нужно защитить себя. Ты спас мне жизнь, и я сделаю всё, чтобы отплатить за это.

— Босс, супруга с ребёнком и господин Е похищены.

— Господин Тан, друзья молодого господина Е и малого господина Тана похищены, с ними младенец.

В тот же момент Вэнь Лян и Тан Чжэн, находившийся в городе С, получили это известие. Оба были потрясены, но быстро взяли себя в руки. — Немедленно всё выясните. Как только будут новости — сразу ко мне.

— Гун Инь, успокой Тан Чжи. Не дай ему узнать об этом.

Три группы людей одновременно начали поиски. Тан Чжи проснулся и с удивлением обнаружил, что уже полдень. Смутное, тягостное предчувствие сдавило грудь.

— Тан, как самочувствие? — Голос Гун Иня заставил его вздрогнуть.

— Ты как здесь оказался? — Тан Чжи удивлённо приподнял бровь. Вчера тот жаловался, что в адвокатской конторе аврал, и умолял его поскорее поправиться и вернуться. Откуда сегодня взялось время?

— А что, не рад? — Гун Инь сделал обиженное лицо.

— Гун Инь, ты же мужчина, — брезгливо поморщился Тан Чжи. Будь это Е Сянь, он бы, возможно, и растрогался. Но другие мужчины не вызывали в нём ничего, кроме раздражения. Кстати, о Е Сяне... Разве он не ушёл за продуктами? Почему его до сих пор нет?

— Где Е Сянь?

— А? — Гун Инь на мгновение дрогнул, но тут же взял себя в руки. — Е Сянь... он ушёл на экстренную операцию. Не знаю, когда вернётся. Просил не беспокоить тебя.

Тан Чжи молча смотрел на него. Гун Инь старался не выдать себя, но кого он пытался обмануть? Тан Чжи видел такие уловки насквозь.

— Где Е Сянь? — повторил он вопрос, и в голосе уже звучал steel.

— Он на операции! — настаивал Гун Инь.

— Гун Инь, ты знаешь, я не люблю, когда мне лгут, — нахмурился Тан Чжи. Дурное предчувствие нарастало, заполняя всё существо. Ему срочно нужен был Е Сянь, чтобы успокоить это тревожное сердце.

— Тан Чжи, когда я тебе врал? — вздохнул Гун Инь.

— Сейчас, — ледяным тоном произнёс Тан Чжи.

— Даже если я скажу, ты ничего не сможешь сделать. Тебе сейчас нужно сосредоточиться на восстановлении. Остальное предоставь нам, — сказал Гун Инь.

— Говори. — Предчувствие беды становилось невыносимым. Интуиция кричала: с Е Сянем что-то случилось. Каждое слово Гун Иня было фальшивым, каждое — попыткой скрыть правду.

— Ладно, хорошо, — Гун Инь сдался. — Е Сяня похитили. Вместе с Цзэн Кэ и малышкой Ин. Те самые, кто хотел тебя убить.

— Что?! — Тан Чжи попытался вскочить, но тело не послушалось. Он тяжело рухнул назад, и волна боли накрыла с головой. Гун Инь испуганно бросился к нему.

— Я же просил сохранять спокойствие! В твоём состоянии нельзя волноваться!

Холодный пот струился по спине. Тан Чжи, сдерживая дрожь, пристально смотрел на Гун Иня. — Их же охраняли? Почему это случилось? Почему не я? Зачем понадобились они?

Он никогда ещё не был так несобран. Паника, абсолютно чуждая ему, сковывала разум. Да кто угодно потеряет голову, если самое дорогое в жизни находится в смертельной опасности.

Ужас пронизывал его насквозь, но он был прикован к кровати. Он ненавидел себя. Ненавидел за то, что не умер тогда. Умер бы — и Е Сянь не оказался бы в заложниках, не балансировал бы на грани жизни и смерти. Лучше бы ему умереть, чем подвергать Е Сяня малейшей опасности.

— Тан Чжи, возьми себя в руки! — Гун Инь схватил его за плечи, заглядывая в глаза. — Поверь нам. Мы обязательно их спасём. С Е Сянем всё будет в порядке. Обязательно.

— Как я могу успокоиться? Лучше бы я умер. Тогда бы с ним ничего не случилось, — голос Тан Чжи сорвался, глаза налились кровью.

Не успели слова слететь с его губ, как Гун Инь отвесил ему звонкую пощёчину.

— Как ты смеешь говорить такое после всего, что для тебя сделал Е Сянь? Он боролся за твою жизнь не для того, чтобы ты теперь опускал руки!

В палате повисла гробовая тишина. Тан Чжи ошеломлённо смотрел на Гун Иня. Тот опустил руку, потупив взгляд. — Поверь нам. Мы вытащим их оттуда. Поверь друзьям, хорошо?

— Хорошо, — тихо согласился Тан Чжи.

Не всё в жизни можно сделать в одиночку. Никто не всемогущ. Каждому нужны друзья, нужна помощь близких.

— Отдыхай. Мы обязательно их спасём, — сказал Гун Инь.

— Хорошо, — Тан Чжи закрыл глаза. Перед ним стоял только образ Е Сяня. Страх за него был всепоглощающим. Те, кто не остановился перед массовой аварией, чтобы убить его, не пощадят Е Сяня. Палата, наверное, была под усиленной охраной, поэтому они выбрали его слабое место — близких.

Е Сянь умел драться. Ещё в школе они с ним, слишком выделяясь, часто нарывались на неприятности и отбивались кулаками. Но сейчас с ним была беззащитная Цзэн Кэ и грудной ребёнок. Умный и ловкий Е Сянь мог бы вырваться один. Но с ними на руках... Тан Чжи мог только молиться, чтобы все трое остались целы.

На окраине города стояла заброшенная автомастерская. Место, куда обычно никто не заглядывал, теперь стало пристанищем для этой банды.

<http://bllate.org/book/16263/1463445>